

DOI: 10.24412/2470-1262-2022-1-113-119

УДК (UDC) 82-1/-9

*Shuvaeva–Petrosyan Elena A.,
Ijevan branch of Yerevan State University,
Ijevan, Armenia*
*Шуваева-Петросян Елена А.,
Ереванский государственный университет,
Иджеванский филиал,
Иджеван, Армения*

*For citation: Shuvaeva–Petrosyan Elena A., (2022).
L.N.Tolstoy: Religious and Philosophical doctrine and Doukhobors.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 7, Issue 1 (2022), pp. 113-119 (in USA)*

Manuscript received: 17/02/2022

Accepted for publication: 28 /03/2022

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

Л. Н. ТОЛСТОЙ: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ И ДУХОБОРЫ

L. N. TOLSTOY: RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL DOCTRINE AND THE DOUKHOBORS

Abstract:

The study is devoted to the topic of spiritual quest of Leo Tolstoy, whom many readers perceive exclusively as a writer. Being a deeply gifted person, Tolstoy did not consider himself a writer – he was a teacher in life: for children in Yasnaya Polyana, for admirers of creativity, for followers of his views - Tolstoyans. The Crisis of Orthodox Consciousness at the Turn of the 19th – 20th Centuries. Can be traced through the fate and path of spiritual quest of L. N. Tolstoy, whose views were close to the Russian religious group of Doukhobors who were persecuted. Tolstoy played one of the most important roles in their rescue.

Keywords: L.N. Tolstoy, spiritual path, religion, Doukhobors, Tolstoyism, Russian literature, Orthodox Church

Введение. Зарождение «толстовства»

Что заставило человека, крещённого и воспитанного в традиционной православной вере, усомниться? В своей «Исповеди» Л. Н. Толстой пишет, что вере его учили с детства, и во время отрочества и в юности, но к 18-ти годам, когда он решил уйти со второго курса Казанского университета, не верил уже ни во что из того, чему его учили [1, с. 7].

В 1859 году Толстой в письме к своей кузине Александре Андреевне признаётся: «Я могу есть постное, хоть всю жизнь, могу молиться у себя в комнате, хоть целый день, могу

читать Евангелие и на время думать, что всё это очень важно; но в церковь ходить и стоять, слушать непонятные молитвы и смотреть на попа и на весь этот разнообразный народ кругом, – это мне решительно невозможно» [2, с. 287].

Достигнув 55-летия, Л. Н. Толстой пришёл к выводу, что за исключением детства и отрочества, он 35 лет прожил «нигилистом в настоящем значении этого слова, то есть не социалистом и революционером, как обыкновенно понимают это слово, а нигилистом в смысле отсутствия всякой веры» [3, с. 3].

Толстой стремился к минимализму, боролся за простоту бытия и свободу от оков государства, церкви, общественного мнения. Церковные догмы, катехизис, изучаемый в школах и принудительное посещение церквей, в том числе и чиновниками, у которых требовали «свидетельств причастия» – всё есть несвобода.

Между тем сами люди, не учащиеся и не находящиеся на государственной службе, не отличаются осознанием своей принадлежности к православной вере, обычно проходя обряд крещения в младенчестве. Неосознанный выбор связан с семейными традициями и традициями общества. Но позже человек сознательный, ищущий в себе духовный центр, как Толстой, проходит этап сомнений, поиска ответов на вопросы.

Лев Николаевич, переживая духовный кризис, сначала ищет опору в Православной церкви и посещает Оптиную пустынь. Что есть вера? Кто есть Отец, Сын и Святой Дух? Является ли религия теорией или это есть иррациональный опыт? – вопросы, на которые писатель пытается ответить, перешагнув рубеж второй половины жизни и имея за плечами большой опыт напряжённого философского труда и познаний.

По признанию Толстого, с ним случилась «страшная вещь»: ему пришлось «открывать смысл учения Христа, как что-то новое», вернее, «не открывать... а делать то самое, что делали и делают все люди, ищущие бога и закон его: находить то, что есть вечный закон бога, среди всего того, что люди называют этим именем» [3, с. 55].

В конце 1870-х – начале 1880-х годов Толстой пишет автобиографическое произведение «Исповедь», в 1883–1884 годах – религиозно-философский трактат «В чём моя вера?», сразу же после публикации запрещённые, в 1886-ом – сочинение «О жизни».

В начале 1894 года у писателя возникает мысль объяснить свою «веру» в формате, удобном для детского восприятия. В дневнике и письмах он называет свои размышления «Катехизисом», представляя их в катехизической форме вопросов и ответов. В период с 1894-го по 1896-ой год Толстой работает над «Христианским учением», отвечая на вопросы: «Для чего Бог произвёл нас?», «Для чего мы живём на свете?», «В чем состоит дело Божие?».

Толстой отрицает воскресение Христа, считая его сыном человеческим, а христианство воспринимается им только в качестве этического учения. В отличие от Христа, церковь благословляет войны, казни, гонения и раздробленность между людьми. Для Толстого «учение Христа о непротавлении злу – мечта» [3, с. 39], он выводит «простые слова бога: не противься злу» [3, с. 40]. И даже более того, призывает к жертвенности в разумных пределах.

Как-то Лев Николаевич сказал дочери Татьяне, у которой установился презрительный взгляд на людей, которые не разделяют взглядов отца на жизнь: «Когда ты ссоришься, то попробуй себя во всём обвинить и чувствовать себя кругом виноватой». Она это попробовала и почувствовала себя «несравненно счастливее, чем была бы права» [4, с. 165].

В своём учении Толстой отрицает концепцию Троицы и верит в Единого Бога. Писатель призывает к всеобщей любви («любовь христианина должна быть подобна любви божией» [3, с. 73]), нравственному самосовершенствованию личности и опрощению.

Книга о «Христианском учении» выходит «недоступною для детей», для детского восприятия, но получает широкое распространение среди взрослых: зарождается религиозно-философское течение, получившее название «толстовство», а духовные христиане (духоборы, духоборцы) в толстовском учении находят идейное отражение своего верования.

24 февраля 1901 года решением Святейшего Синода Л.Н. Толстого отлучают от Православной церкви, обвиняя в ниспровержении сущности христианской веры. В ответ на решение Синода Толстой пишет, что он отрёкся от церкви «не потому что восстал на Господа, а, напротив, только потому, что всеми силами души желал служить Ему» [5]. Но в тот период все, кто выступал против или не поддерживал Православную церковь, ставшую государственным институтом, причислялись к рангу преступников.

Но, вот незадача, писатель и просветитель Толстой в обществе имел огромный авторитет. В своём дневнике драматург и издатель Алексей Суворин пишет: «Два царя у нас – Николай II и Лев Толстой. Кто из них сильнее? Толстой, несомненно, колеблет трон Николая и его династии. Попробуй кто тронуть Толстого. Весь мир закричит, и наша администрация поджимает хвост» [6].

Синод «осмелился» тронуть Толстого, но это решение спровоцировало ещё большее внимание к его жизнеучению: последовали создавали коммуны как в России, так и в Южной Африке и Англии. В Лондоне толстовцы в 1901–1905 годах издавали газету «Свободное слово».

Религиозно-философское учение Л.Н. Толстого пережило своего создателя, а ученики распространяли толстовство даже после смерти писателя (1910).

В СССР 1920 – 1930-х годах толстовские коммуны в основном были ликвидированы, а последователи учения репрессированы, однако некоторые из них просуществовали до начала Великой Отечественной войны.

В последний год жизни писателя его помощник Валентин Булгаков отмечал, что «противоречий в душе Льва Николаевича до конца сохранилось много: борьба духовного и материального, проблема смерти и бессмертия, любовь к прекрасному «этому» свету, укоренение в «земной жизни» всеми фибрами чуткой, сильно чувствующей и неизмеримо одарённой художественной души – и ожидание неминуемого скорого «конца», сомнения, сменяющиеся величайшим религиозным пафосом, чистейший идеализм, усилия самосовершенствования – и недовольство собой, желание любви «ко всем, всем» – и тяжёлая атмосфера ссор и столкновений между самыми близкими людьми, ненависть к барству и связанность им, любовь к трудовому люду и отторженность от него, желание взмахнуть духовными крыльями и лететь – и досадное нездоровье...» [7, сс. 17–18]

Всё это чаще отражалось в личных дневниках Льва Толстого, которые он вёл на протяжении 64 лет: первую запись он сделал в возрасте 18 лет, а последнюю – за четыре дня до смерти. Всего 31 тетрадь с дневниковыми записями и 55 записных книжек, наполненных мыслями и наблюдениями. Перед нами предстаёт процесс работы Человека Желания, стремящегося к самосовершенствованию и истине через своё сердце и окружение, к Человеку-Духу – освободившемуся от физического рабства.

Толстой, духоборы и молокане

Духоборчество, как религиозное течение, зародилось в России во второй половине XVIII века. «Отцом» духоборов считают Силуана Колесникова – жителя села Никольское Екатеринбургской губернии, распространявшего своё учение в 1755–1775 годах.

Но широкое распространение движение духоборов получило в середине XIX века, чем вызвало беспокойство со стороны Правительства.

Верование духоборов близко религиозным воззрениям Л. Н. Толстого. Они признают три духовных начала: память, разум и волю, которые называют Богом-отцом (памятью), Богом-сыном (умом) и Богом-духом (волей). Бог един в этой тройке, Иисус Христос же является историческим лицом, человеком, возведённым в ранг божества. Основой догматического и нравственного учения духоборов является откровение от Святого духа, а сами себя они считают духоборцами – борцами за внутреннее совершенство духа [8, с. 7]. Их учение основывается не на Библии, а на «животной книге» – предании, которое живёт в их памяти и сердцах. Составлена «животная книга» из псалмов по мотивам Ветхого и Нового Заветов, а также духоборческих вымыслов. Библию же они считают книгой мёртвой, подверженной тлену, что, безусловно, приведёт к потере Божьего слова.

Духоборы посещают молитвенные собрания и считают неприемлемым использование церковных атрибутов, крестов, икон, мощей и прочих предметов поклонения. Они не посещают церквей, считая, что храм находится в душе каждого верующего, соответственно, не имеют церковной иерархии и института монашества. У них особое отношение к могилам – они не ставят крестов, лишь небольшое надгробие, и больше заботятся о живых, никогда не бросая старшее поколение на произвол судьбы.

Духоборов, молокан, как и других представителей русского сектантства, относили к категории раскольников, поэтому они подвергались гонениям со стороны правительства, а пропаганда учения нередко каралась смертью или ссылкой на каторгу. Приверженцы того или иного учения, отличного от православного, должны были носить специальную одежду (например, женщины – шапку с рогами).

Чтобы изолировать сектантов от православного населения, начиная со второй половины XVIII века духоборов, по указу Александра I, выселяют в степи Мелитопольского уезда Таврической губернии.

С наступлением эпохи Николая I положение отступников от Православной церкви ухудшилось: в 1830 году им запретили селиться на юге России, и в качестве альтернативы было предложено Закавказье. Таким образом, по решению кавказской администрации для расселения молоканам и духоборам были отведены земли, граничащие с Османской и Персидской империями: в Тифлисской, Эриванской, Елизаветпольской и Шемахинской губерниях.

Стоит отметить, что в Закавказье духоборы и молокане быстро и благополучно обустроились. На массовое переселение в Армению повлияли новоявленные пророки, в частности, молоканин Лукьян Соколов, который предупреждал о наступлении конца света в 1836 году и призывал переселяться поближе к горе Арарат.

За духоборами по зову сердца направляются на Кавказ и толстовцы, среди которых Владимир Чертков – лидер сподвижников религиозно-философского движения Толстого, его близкий друг, редактор и издатель произведений, а также друг, биограф и переводчик на английский язык Толстого – англичанин Эльмер Моод и другие.

Подобно народникам, идеализировавшим простой крестьянский люд, они преклоняются перед духоборами, считая их воплощением христианского идеала и чувствуя себя обязанными «вкусить» вместе с ними судьбу изгнанничества и страданий.

Духоборы и молокане отличались кротостью, смирением, трудолюбием, честностью, взаимопомощью и соблюдением высоконравственного образа жизни.

Толстой поддерживал религиозные течения, которые находились в оппозиции к официальной церкви.

Духоборы в религиозных идеях Толстого находили созвучия их собственным традициям и мировоззрению. «Толстовство», безусловно, оказывает влияние на

социально-экономическую сторону учения духоборов – они переходят на постное питание, отрицают алкоголь и курение, склоняются к коммунальному устройству жизни.

В 1887 году они отказываются приносить клятву верности императору Александру III, когда на Кавказе вводят воинскую повинность. 1895 год отмечен массовыми выступлениями духоборов и молокан, которые отказываются от военной службы и сжигают имевшееся у них оружие, за что подвергаются жестокой расправе.

Последователь Льва Толстого публицист Павел Бирюков отправляется на Кавказ. Результатом поездки становится статья «Гонение на христиан в России в 1895 г.», в которой пишет: «...Нынешним летом мы получили с Кавказа известия о гонении, которому подверглись поселённые там так называемые сектанты духоборцы: писалось об избииении их казаками, о четырёх убитых при этом людях, об изнасиловании их женщин и о разорении целых тысячных сёл...» [9].

На тюремной площади духоборов выстроили в ряд, против них выступили казаки с заряженными ружьями. Духоборы попросили позволить им, помолиться перед смертью. Им разрешили и, более того, «помиловали» – не расстреляли, но взамен попросили взять в руки ружья и служить. Духоборы отказались. После этого они подверглись порке плетью и избияениям.

«Пример» духоборов воздействует на некоторых православных: таким образом, несколько солдат в Карсе, Тифлисе, Манглисе бросают оружие.

На допросах на вопрос «почему вы не желаете служить императору?», духоборы отвечали, что желали бы «исполнять волю императора, а он научает людей убивать», а их душа этого не желает, потому что Спаситель запретил убивать людей, а духоборы исполняют волю Божию [9].

Толстой с волнением следит за разворачивающимися событиями на Кавказе. Он обращается в русские и иностранные газеты, надеясь, что только «гласность, представление дела на суд общественного мнения, которое, выразив своё неодобрение гонителям и сочувствие гонимым, удержит первых от их часто только по темноте и невежеству совершаемых жестокостей и поддержит бодрость, во-вторых, даст им утешение в их страданиях» [10].

Лев Николаевич пишет предисловие к статье Бирюкова и публикует воззвание в английской газете «Times», после чего о духоборах узнаёт весь читающий свет.

Писатель неоднократно встречается с предводителем общины духоборов, философом Петром Веригиным и другими лидерами. В Государственном музее Толстого хранятся несколько записей Льва Николаевича, не вошедших в 90-томное собрание сочинений: это план, составленный писателем, для неизвестного автора-духобора, который должен был описать бытие духовной общины. Судя по записям, Толстой планировал посвятить духоборам большое и серьёзное сочинение.

В 1897 году духоборы подают прошение императрице-вдове Марии Фёдоровне с прошением о переселении их в самые отдалённые места или даже в другую страну. Толстой, в свою очередь, обращается к императору Николаю II с просьбой о переселении духоборов за границу. В это же время Владимира Черткова и Павла Бирюкова за поддержку духоборов высылают одного – за границу, другого – в Курляндскую губернию.

Челобитную от духоборов удовлетворяют, за исключением «отпустить» находящихся в призывном возрасте и не исполнивших воинской повинности. Встаёт вопрос за получением заграничных паспортов, подписанием документа «о невозвращении в Россию» и поиска средств для переселения. По расчётам Толстого, для переселения требовалось не менее 300 тысяч рублей. Духоборы раньше жили богато, но за годы преследований, сопровождавшихся судами, штрафами, переселением, разорились.

Толстой, некогда отказавшись от гонораров за свои произведения, в этот раз на выгодных условиях отдаёт в печать роман «Воскресение» и повесть «Отец Сергей», чтобы профинансировать «путешествие духоборов в Канаду» – именно туда в 1898 году было достигнуто соглашение о переселении. Способствовал этому переводчик Эльмер Моод, который вместе с женой в 1897 году вернулся в Англию, а через год уехал в Канаду, участвовал в организации переселения духоборов, вёл переговоры с канадским правительством и оказывал материальную поддержку переселенцам.

Согласно делу № 198 Эчмиадзинского уездного полицейского управления, хранящемуся в Национальном архиве Армении, с 7 января по сентябрь 1898 года за кавказскими духоборами велось пристальное наблюдение. Главнначальствующий гражданской частью на Кавказе в донесении пишет, что последователи учения графа Л. Толстого составляют списки духоборов-постников в Горийском уезде. Кто-то должен приехать из Англии (возможно, Эльмер Моод), привезти материальную помощь для переселения духоборов в Америку и руководить самим переселением. Так как всякое участие в настоящем весьма вредно, то господин Главнначальствующий приказывает установить наблюдение с целью недопущения прибытия подобных вредных поборников, а в случае обнаружения иностранцев, занимающихся подобной деятельностью, высылать за пределы Империи [11].

Ранним утром 9 декабря 1898 года из Батуми отходит пароход «Лейк Гурон», на борту которого 1240 уже бывших граждан Российской империи – отступников от Православной церкви, а, следовательно, преступников.

Сын Толстого – Сергей Львович, тоже принимавший участие в организации переселения духоборов, пишет: «...разместиться двум тысячам человек не так просто, и посадка продолжалась всю ночь до раннего утра. Духоборы вообще учтивы и не терпят грубости. Между духоборами ругани я не слышал: самое плохое слово, которое я слышал, это «какой ты негодящий». Они все просты и доверчивы... так жалко, что эти хорошие люди уходят из России из-за глупости и жестокости... и так страшно, что там, куда они уедут, им будет нехорошо... Газеты были полны известиями о духоборах и разными перевранными и вымышленными историями о них, о Толстом...» [12, с. 200].

Духоборы, стоя на верхней палубе, пели свои псалмы. На берегу стояли аджарцы, грузины, русские и оставшиеся единоверцы, которые должны были покинуть Империю на следующем корабле 21 декабря.

Толстой продолжал поддерживать духоборов, переселившихся в Канаду, вёл с ними переписку.

В 1908 году в в Армении и Грузии велось пристальное наблюдение за духоборами и молоканами с целью недопущения празднования 80-летия Льва Толстого. Его религиозно-философские труды были запрещены, жандармерия изымала рукописные книги.

Лев Николаевич Толстой умер на станции Астапова, уйдя из дома. 10 ноября был похоронен в своей усадьбе Ясная Поляна. По его завещанию, на могиле нет креста. В лоно Православной церкви он так и не вернулся, хотя Синод ждал его покаяния.

9 ноября 1910 года прогрессивная молодёжь – студенты – вышли на улицы Петербурга, чтобы почтить память своего кумира, народного печальника.

В этот же день в Армянской церкви Святой Екатерины, вопреки постановлению Синода, были отслужены две панихиды по покойному Льву Николаевичу Толстому.

Заключение

Исследование посвящено теме духовных исканий Л. Н. Толстого, которого многие читатели воспринимают исключительно как писателя. Будучи человеком глубоко одарённым, Толстой не считал себя писателем – он был Учителем по жизни: для детей в Ясной Поляне, для почитателей творчества, для последователей своих взглядов – толстовцев. Кризис православного сознания на рубеже XIX – XX вв. можно проследить через судьбу и путь духовных исканий Л. Н. Толстого, взгляды которого были близки русской религиозной группе духоборцев, подвергшихся гонениям. В деле их спасения Толстой и последовали его жизненные сыграла одну из самых важных ролей

References:

1. Tolstoy L.N. Confession. – St. Petersburg: Azbuka, Azbuka–Atticus, 2017. – 288 p.
2. Tolstoy L.N. Full composition of writings. T. 60, Moscow, 1949.
3. Tolstoy L.N. What is my faith? – M.: Amrita-Rus, 2022. - 208 p.
4. Sukhotina–Tolstaya T.L. Memories. – M.: from-in "Fiction", 1980. – 527 p.
5. “Response to the decision of the Synod of February 20–22 and to the letters I received on this occasion”, 1901. [Electronic resource] / URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/227.php> Date of access: 19/12/2021.
6. Suvorin A.S. Diary. [Electronic resource] /URL: <https://www.livelib.ru/book/1001010592-dnevnik-a-s-suvorina-aleksej-suvorin> Date of access: 10/02/2022.
7. Bulgakov V.F. About Tolstoy. Memories and stories. – Tula: Priokskoye book publishing house, 1964. – 326 p.
8. Semenov I.Ya. History of the Transcaucasian Molokans and Dukhobors. – Yerevan: Author's edition, 2001. – 124 p.
9. Tolstoy L.N., Biryukov P.I. Persecution of Christians in Russia in 1895 [Electronic resource] / URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1570.shtml / Date of access: 12/20/2021.
10. “To the editor of an English newspaper” (On the persecution of the Doukhobors), 1895. [Electronic resource] / URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/176.php> / Date of access: 12/20/2021
11. Case No. 198 of the Echmiadzin District Police Department. National Archives of Armenia. Date of access: 10.12.2021
12. Tolstoy S.L. Essays of the past. – Tula: Priokskoye book publishing house, 1975. – 472 p. + 16 pages insert.

Information about the author:

Elena A. Shuvaeva-Petrosyan (Armenia, Yerevan). Teacher of the subject of Russian literature at the Ijevan branch of the Yerevan State University, Specialist of the Department of Historical and Cultural Projects at the Russian House in Yerevan, Member of the Writers' Union of Armenia. E-mail: elena478@mail.ru

Acknowledgments: The author would like to sincerely thank Dr. Raisa Aleksandrovna Kulkova for her feedback and assistance on this paper.

Contribution of the author. The work is solely that of the author.